

Главкомандующий Ху по-прежнему хотел оправдать свою дочь. Тем не менее, император Ле Суан добавил, что "если Генерал Ху не верит мне, эти охранники все еще заперты в Верховном суде. Чиновник Лан отвечает за это дело, и если вы пойдете туда, он должен иметь несколько доказательств того, что бы проверить мое утверждение".

Главкомандующий Ху, казалось задыхался от его слов и он больше не мог ничего сказать.

Никто не поставил под сомнение способности Лан Юйфэна. Он был сравним с легендарным Бао Кан Тианом. Многие чрезвычайно сложные случаи были раскрыты именно им. Кроме того, он был очень беспристрастным; он не даст никому преимущества. Он имел дело только с делами, а не с людьми. В его руках не было секретов, которые могут быть скрыты. Так как он расследовал этот случай, то Главкомандующему Ху действительно нечего было сказать.

Кроме того, он имел, четкое представление о подлинном темпераменте своей дочери. Из-за их плохой семейной ситуации, когда она была молодой, человек, которого она ненавидела и хотела убить больше всего, была Нин Сюэ Мо, которая видела ее в самых смущающих моментах. [время, когда семья Ху были бедными простолюдинами, если кто не помнит, или не понял] Это было определено возможно, что Ху Ди Чан тайно спланирует заговор против Нин Сюэ Мо...

Он мог только сказать: "Ваше Величество, моя дочь действительно заблуждалась, но это был конфликт между молодым поколением. Ху Ди Чан также не взяла жизнь Нин Сюэ Мо. Тем не менее, моя дочь была убита Нин Сюэ Мо. Это была моя дочь, кто вытянул короткий конец палки. Забудьте. Нин Сюэ Мо все-таки единственная дочь маркиза Нин, и он помог мне добиться всего, что есть у меня сегодня. Из-за личности маркиза Нин, я не буду заниматься этим вопросом больше ... "В это время он мог проявить только свою щедрую сторону.

Император Ле Суан тайно с облегчением вздохнул и посмотрел на Великого маршала Ху. Прямо сейчас, Главкомандующий Ху был его правой рукой; он не мог позволить себе оттолкнуть его от себя. "Кажется, что Главкомандующий Ху является очень разумным человеком. Мне полегчало. Как насчет этого, я до сих пор не могу осуждать вашу драгоценную дочь слишком много, так что я дам Юн Хао жениться на ней, как на его первой жене.

Нин Сюэ Мо также была виновата, но она умерла, ее преступление должно быть прощено. Старый Шестой также обидел ее однажды, так что я дам ему жениться на ней, как на его второй жене. Они обе когда-то были сестрами и стали такими только из-за недоразумения. Теперь они обе будут женами Старого шестого. Возможно, это позволит им решить их вражду в преисподней и стать близкими сестрами снова".

Император Ле Суан действительно достоин называться императором. Он был специалистом по манипулированию людьми. Во-первых, то давая им палку, то давая им морковь, его мастерство в манипуляции было на вершине.

Его последние слова заставили Главкомандующего Ху больше не держать жалоб; с другой стороны, он был благодарен. В любом случае его дочь уже умерла, так что если она могла получить титул первой жены принца, это было бы не так уж плохо. Это девушка Нин с другой стороны, была второй женой. Даже в смерти ее статус будет по-прежнему ниже его дочери.

У Джи Юн Хао не было никаких возражений. Фигура Нин Сюэ Мо мелькнула в его голове. Эта девушка была еще его в конце концов. Даже если она умерла, она все еще была его второй женой, и не будет принадлежать никому больше. Он чувствовал себя довольным этим

результатом!

Он собирался поклониться и согласиться, когда Джи Юн Хан, который просто наблюдал все это время, вдруг открыл рот, "Минуточку! Имперский Отец, этот вопрос несколько странный. Он не может быть закончен вот так".

Императора Ле Суан и Джи Юн Хао встревожились. Они оба повернулись, чтобы посмотреть на него.

Император Ле Суан слегка нахмурил брови. "Хан Эр, этот вопрос очень ясен. Что странно в нем? "

Джи Юн Хан потряс письмом-признанием, которое он держал в руке и слегка сказал, "Ху Ди Чан действительно сплела заговор против Нин Сюэ Мо, но ее смерть не была связана с Нин Сюэ Мо ни в малейшей степени!"

Это одно предложение заставило лица присутствующих изменить цвет.

Император Ле Суан сказал, "Хан Эр, я знаю, что ты всегда был справедливым, но как ты можешь исказить свой путь ради этой молодой леди и защитить ее, когда ее признание прямо здесь, написано ясно, как день. Твои слова сейчас несколько ... "

<http://tl.rulate.ru/book/1731/69300>